

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ АКТОВ СУДА: В КОНТЕКСТЕ ПРАВИЛА RES JUDICATA

В. Д. Потапов,

заведующий кафедрой уголовного права и процесса Коми Республики академии государственной службы и управления, кандидат юридических наук, доцент

С учетом Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. исследуется соотношение принципа широкой свободы обжалования судебных решений и принципа правовой определенности при проверке окончательных актов суда

Ключевые слова: кассационные и надзорные жалобы (представления), предварительная проверка обоснованности, исключительность оснований кассационного и надзорного пересмотра.

В соответствии с основной идеей реформы, предложенной Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.¹, предметом кассационной и надзорной проверок (в основном) являются окончательные акты суда². Поэтому сам по себе факт подачи кассационного или надзорного отзыва в суд вышестоящей инстанции уже не является достаточным основанием для реализации данных исключительных производств, имеющих в качестве своей непосредственной задачи проверку законности указанных актов по существу. Напротив, в соответствии с предложенными новациями кассационный или надзорный отзыв, как и в действующем надзорном порядке (гл. 48 УПК РФ), теперь выступает лишь в качестве ординарного повода для возможного производства в кассационном или надзорном суде. Последнее при этом будет начато лишь в том случае, если в ходе предварительного изучения и проверки внесенного отзыва (или в целом уголовного дела) будут установлены легитимные основания для реализации собственно исключительного производства в кассационном или надзорном суде.

В структуре обновленного кассационного (а равно надзорного) производства есть, очевидно, основания для выделения двух относительно самостоятельных процедурных этапов: 1) предварительное кассационное/надзорное производство, назначение которого – проверка легитимных оснований для возбуждения собственно производства в кассационном или надзорном суде (ст. 401.7–401.11, 412.5 УПК РФ); 2) кассационное/надзорное производство по существу внесенного отзыва, осуществляемое непосредственно в кассационном/надзорном суде и имеющее своей непо-

средственной задачей проверку законности окончательных актов суда (ст. 401.12–401.14, 412.10 УПК РФ)³.

Предмет нашего внимания – предварительное кассационное/надзорное производство, которое в редакции норм ст. 406 УПК РФ в российской уголовно-процессуальной доктрине все чаще характеризуют в качестве явно необоснованного ограничения начала широкой свободы обжалования; в качестве легитимного, но не оптимального, средства, которым заинтересованным лицам субъективно отказывают в правосудии⁴.

Однако, на наш взгляд, данный порядок проверки находится в определенном согласии как с актами международно-правового характера, так и с принципом правовой определенности окончательных актов суда, ибо последние не могут быть пересмотрены в вышестоящем суде в силу одного лишь требования заинтересованных лиц, а требуют особых оснований для реализации столь исключительных процедур. Установление наличия указанных оснований – это, во-первых, компетенция строго управомоченных субъектов проверки; во-вторых, задача установленных предварительных производств.

В президиуме верховного суда республики (краевого/областного суда) как кассационной инстанции по нормам Федерального закона от 29 декабря 2010 г. предварительное изучение внесенного отзыва с вынесением итогового решения по существу этой проверки должен осуществлять судья соответствующего суда; если буквально – член президиума областного/краевого суда. Правда, назначенное положение закона сразу вызывает вопросы, поскольку при среднем числе чле-

нов президиума (областного/краевого суда) в 7–9 человек и достаточно известных количественных показателях обжалования указанные члены суда, во-первых, будут объективно не в состоянии реализовать предварительную проверку всего количества кассационных отзывов. Во-вторых, в силу явного наличия оснований для отвода они должны быть устраниены от рассмотрения указанного отзыва по существу непосредственно в кассационном суде (президиуме), что в достаточно обозримый период в состоянии парализовать работу президиумов. Тем самым, как и при действующем порядке предварительной надзорной проверки (ст. 406 УПК РФ), указанные кассационные отзывы будут изучаться (на предмет наличия указанных оснований) либо помощниками судей, либо в лучшем случае «рядовыми» судьями краевого/областного суда. И то, и другое, видимо, является нарушением сути закона и вступает в противоречие с конституционным положением о праве заинтересованных лиц «быть судимыми тем судом и тем судьей, к подсудности которых дело отнесено законом».

В Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, как второй кассационной инстанции, предварительное изучение кассационного отзыва и вынесение итогового решения относительно его приемлемости для рассмотрения по существу осуществляются судьей Верховного Суда РФ. Здесь, по идеи, подходы законодателя более или менее согласованы и не столь явно вступают в противоречие с законом, позволяя обеспечить предварительное изучение отзыва и его рассмотрение по существу различными судьями.

По сути закона, не требуется и обязательного вынесения постановления о принятии кассационного отзыва к производству суда; последнее реализуется посредством конкретных действий назначенного судьи, который получает жалобу (представление) в канцелярии суда и приступает к ее изучению. Само изучение кассационного отзыва имеет целью предварительное установление легитимных оснований для реализации контрольно-роверочного производства непосредственно в кассационном суде. Критерии указанных оснований определены уголовно-процессуальным законом. По смыслу ст. 401.6 УПК РФ это существенные нарушения закона, искажающие и суть правосудия, и смысл окончательного судебного решения как акта правосудия. Причем обратим внимание на

буквальную волю закона: не могущие исказить, как (допускается) в апелляционном порядке, а именно искажающие.

На наличие указанных нарушений может быть указано в кассационном отзыве того или иного кассатора; они же могут быть выявлены непосредственно судьей, изучающим отзыв, по копиям представленных судебных решений или по дополнительно представленным материалам. Если указанные нарушения в представленных материалах имеются, но сами по себе они не позволяют формулировать предварительный вывод о том, насколько они существенны и искажают смысл окончательного судебного акта, судья вправе истребовать из суда первой инстанции для изучения уголовное дело. В итоге, лишь при системном анализе всего производства по делу судья может сформулировать вывод либо о наличии искомых оснований и явной неправосудности окончательного акта суда и о постановке его на проверку суда кассационной инстанции, либо об отсутствии оснований для кассационного пересмотра. Следствием этого вывода являются и виды итоговых решений судьи, изучавшего кассационную жалобу или кассационное представление в рамках исследуемых предварительных производств. Это либо постановление об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для их рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции, либо постановление о передаче кассационной жалобы (представления) с уголовным делом для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции (ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ).

Первое решение имеет место, когда по результатам предварительного изучения судья либо вообще не устанавливает легитимных оснований для возбуждения производства непосредственно в кассационном суде, либо выявленные нарушения не настолько существенны, чтобы свидетельствовать о явной неправосудности окончательного акта суда. Правило *res judicata* в данной ситуации является определяющим в сравнении с началом широкой свободы обжалования, препятствуя реализации исключительных производств лишь с одной целью получения еще одного судебного решения.

В этом случае, как утверждает законодатель, и кассационный отзыв, и копии представленных судебных решений остаются (на хранении) в суде кассационной инстанции. Последнее, полагаем, не всегда оптимально, поскольку копии указанных судебных реше-

ний (возможно) нужны кассатору для дальнейшего обжалования как в суд вышестоящей кассационной инстанции, так и в надзорном порядке. Лишение его указанных копий вынудит кассатора неоднократно обращаться в соответствующие суды с ходатайством об изготовлении и выдаче копий состоявшихся судебных решений. Кроме явных материальных затрат, указанное, как минимум, связано с достаточно длительными временными затратами. Между тем законодателем установлены достаточно жесткие пресекательные сроки для обжалования и пересмотра окончательных актов суда. Поэтому трудно согласиться с этим, достаточно искусственным, ограничением начала широкой свободы обжалования. Полагаем, в суде должны оставаться заверенные судом копии необходимых документов, тогда как их подлинники (по письменной просьбе) возвращаться кассатору.

Второе решение означает, что в ходе предварительной проверки выявлены признаки таких нарушений закона, которые ставят под сомнение правосудность окончательного акта суда, искажают смысл и назначение правосудия. Именно суть указанных нарушений требует постановки оспоренного акта суда на проверку кассационной инстанции, куда и адресуется дело постановлением судьи, изучавшего отзыв и дело (в целом). Подчеркнем, в отличие от действующего нормативного регулирования, законодатель не требует принимать решение о возбуждении кассационного производства, как это имело место в порядке предварительной надзорной проверки по правилам п. 2 ч. 3 ст. 406 УПК РФ. Представляется, законодатель напрасно отказался от этой процессуальной гарантии при регламентировании новых кассационного и надзорного производств. Публичный акт возбуждения кассационного/надзорного производства более точно соответствовал бы сути и назначению этой исключительной формы проверки, методологически точно ограничивая этап предварительного изучения отзыва от этапа постановки его на рассмотрение по существу непосредственно в суде кассационной инстанции.

Часть 3 ст. 401.8 УПК РФ во многом является аналогом норм, имеющих место (применительно к надзорному производству) в ч. 4 ст. 406 УПК РФ. Вместе с тем в обновленном уголовно-процессуальном законе налицо и определенные отличия в полномочиях председателей вышестоящих судов. Прежде всего

законодатель лишил права на отмену постановления судьи об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции председателей верховного суда республики (краевого/областного) суда, делегировав это право исключительно высшим руководителям Верховного Суда РФ. Тем самым, как представляется, законодатель пытается подчеркнуть именно исключительный характер подобного пересмотра; в определенной мере он обеспечил действие правила *res judicata*.

Во-вторых, управомоченным должностным лицам суда передаются полномочия дополнительной судебной инстанции, причем инстанции, не предусмотренной ни Конституцией РФ, ни федеральным конституционным законодательством. Насколько при этом их деятельность носит именно уголовно-процессуальный (судебный), а не административный (организационный) характер, законодатель не поясняет. Налицо использование именно административного ресурса в решении сугубо процессуальных вопросов, что трудно признать обоснованным.

В-третьих, можно легко прогнозировать, что при наличии подобного решения высших должностных лиц судебной системы Российской Федерации говорить о подлинной независимости кассационных инстанций, которым направлены на рассмотрение дело и кассационный отзыв, не приходится. Во многом предрешенными представляются и виды возможных итоговых решений указанного суда кассационной инстанции.

В-четвертых, нормы исследуемой статьи позволяют указанным должностным лицам направлять как кассационный отзыв, так и уголовное дело на рассмотрение (по существу) в суд любой кассационной инстанции. Тем самым, по сути, властным административным решением определяется итоговая подсудность рассмотрения дела и кассационного отзыва, тогда как в общем порядке вопрос об изменении подсудности решается исключительно по правилам судебного заседания и с участием сторон. В данной связи эти нормы могут весьма субъективно трактоваться на практике, порождая конфликт интересов.

В-пятых, закон не устанавливает сроков реализации указанных полномочий Председателя Верховного Суда РФ или его заместителей. Между тем действующая практика надзорного производства (откуда законодателем во многом и заимствованы указанные предпи-

сания) дает примеры такого порядка, когда решения об отмене постановления судьи и о возбуждении надзорного производства выносятся соответствующим председателем суда по прошествии двух и более лет с момента внесения отзыва в суд. На наш взгляд, сроки указанного реагирования должны быть установлены по аналогии.

Как и при действующем надзорном порядке проверки судебных решений (гл. 48 УПК РФ), указанные высшие должностные лица суда вправе принимать решения исключительно об отмене исследуемого постановления судьи, принятого в рамках предварительного изучения отзыва, и о передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции, в силу чего они не вправе отменить постановление судьи о направлении отзыва и уголовного дела на рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Явным пробелом исследуемых норм является и то, что законодатель не поясняет, полномочия высших должностных лиц Верховного Суда РФ реализуются в связи с обращением заинтересованных лиц (кассаторов) или в силу реализации ими властных надзорных полномочий. Если по смыслу закона имеет место последнее, то насколько это соответствует как состязательному строю процесса, так и диспозитивному, по сути, характеру исследуемых контрольно-роверочных производств?

В целом, исследуемые предварительные производства, на наш взгляд, не являются ни ограничением широкой свободы обжалования, ни субъективно окрашенной формой отказа в доступе к правосудию. И мы, безуслов-

но, солидарны с позицией Конституционного Суда РФ, правильно указывающего на то, что исследуемые полномочия суда a priori не предполагают принятия произвольных судебных решений. Напротив, принимая итоговое решение, судья обязан проанализировать как обжалуемые судебные акты, так изложенные в жалобе (представлении) доводы о допущенных нарушениях закона, при необходимости истребовать и изучить уголовное дело. Следовательно, только на этой объективной основе он может привести мотивированные доводы относительно притязаний сторон и необходимости преодоления правила *res judicata* ввиду наличия фундаментальных нарушений закона, искажающих и суть правосудия, и его назначение.

¹ См.: Федеральный закон от 29 января 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 31 дек.

² Обжалование и проверка промежуточных актов суда не являются предметом исследования в данной работе.

³ Учитывая практически полное тождество в нормативной регламентации предварительных действий и решений суда кассационной и надзорной инстанции в нормах глав 47.1 и 48.1 УПК РФ, мы в дальнейшем конвенциально будем исследовать указанные производства исключительно к процессуальной форме кассационной проверки. И только в тех ситуациях, когда кассационное или надзорное производство содержат принципиальные отличия в своем регулировании, мы будем оговариватьсь особо.

⁴ См., например: Костанов Ю. А. Порядок предварительного рассмотрения надзорных жалоб: отказ в правосудии или баланс интересов? // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 16–21.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2011 г.